

Красный дракон, покружив над вершиной внутреннего города, быстро определил местонахождение украденных вещей. Норэ немедленно сообщил им новость:

— Нашёл. В пещере на самом верхнем ярусе с восточной стороны. Пошли.

Вестер кивнул, без колебаний подчинившись его указаниям. Бетисно удивлённо приоткрыл рот, скрыл изумлённый взгляд и молча наблюдал за этим охотником за сокровищами. А не вписывающийся в компанию чернокнижник с самого начала не прекращал свой жутковатый смех.

Пылающее Алое пламя значительно ослабло, и, воспользовавшись моментом, Норэ с Драконьим копьём в руке первым вышел вперёд, но, не пройдя и нескольких шагов, остановился. Перед ними, шатаясь, появился странный человек, обмотанный бинтами. Большая часть его чёрного плаща сгорела, а туго обматывающие кожу бинты тоже перегорели и отвалились в нескольких местах. Он поднял голову, открыв единственный мутный глаз, уставился на Норэ и, нащупав в складках бинтов, достал одно круглое и полное семя.

В тот миг, когда он увидел эту вещь, зрачки Норэ резко сузились, а сознание тут же заполнил образ тех золотистых лугов. Он изо всех сил подавил желание приблизиться, до боли вцепившись в собственную руку.

Чёрт, это Шарососо.

Нервная дрожь рядом стоящего привлекла внимание Филса. Он обнял Норэ, откинул его влажные от пота волосы со лба и прижался к нему лбом. Коснувшись обжигающе горячей кожи, Филс в одном вдохе увидел всё: он увидел песчаного червя высотой в два этажа, увидел момент падения, увидел бескрайние золотистые луга, колышущиеся растения которых были ослепительно прекрасны.

Филс, знающий все уголки континента, тут же понял, что это было. Он невольно сильнее сжал Норэ за талию, мрачно глядя на жреца, и в голосе его прозвучала явная убийственная злоба:

— Что ты задумал?

Волоча грязные бинты, жрец выглядел так же жалко, как злой дух, воскресший из древних руин. Он глубоко перевёл дух, и его голос, испорченный дымом, звучал ещё противнее, чем у чернокнижника:

— Уважаемый господин Чёрный дракон, ваш партнёр уже подсел на Шарососо. Если вы согласитесь остаться в подземелье и защищать нас, мы будем бесплатно снабжать вашего партнёра этой травой.

Вестер с недоверием округлил глаза, подбежал к ним и с тревогой спросил:

— Что он имеет в виду? Когда Норэ подсел на Шарососо?

Норэ крепко сжал губы, не в силах ответить. Сейчас он был словно пёс, привлечённый мясной костью. Он отвернулся, изо всех сил стараясь игнорировать существование Шарососо. Филс прижал его к своей груди и мрачно спросил:

— Это вы намеренно заманили его туда?

Жрец оскалится в зловещей ухмылке и лицемерно произнёс:

— Как бы то ни было, кхм... его зависимость уже необратимый факт. Если вы не согласитесь, вам останется лишь беспомощно наблюдать, как он страдает.

Филс стиснул зубы, жажда разорвать этого пустынного эльфа на куски, но в конце концов из-за Норэ заколебался. Его колебания и тревога, переплетаясь, передавались в сознание Норэ. Почувствовав его эмоции, Норэ решительно сжал Драконье копьё.

Он не может позволить пустынным эльфам шантажировать Филса. Ни за что!

Собрав всё своё внимание, Норэ с силой вонзил Драконье копьё в скальный слой. Раздался пронзительный звон, и из наконечника вспыхнуло палящее Алое пламя, которое, пробежав по поверхности скалы, начертило красную линию. Красная линия прямо устремилась к ногам жреца и внезапно вырвалась наружу, поджигая Шарососо в его руке.

Золотистое растение в мгновение ока обратилось в пепел, а на ладонях жреца запылал неугасимый огонь. Он завывал, отчаянно хлопая руками, и безжалостно сорвал прилипшие к коже бинты, обнажив перед всеми окровавленные руки.

Вестер не смог смотреть на это и отвернулся, но Бетисно заметил неладное. Кожа того жреца была не коричневой, а чёрной. Даже у пустынных эльфов, ежедневно обжигаемых солнцем, кожа не бывает чернее угля. Такой цвет кожи бывает только у одного существа — ночного демона.

— Этот пустынный эльф необычен, — только что произнёс Бетисно, как безмолвствовавший чернокнижник вдруг издал неприятный смешок:

— Хи-хи-хи, не ожидал встретить ночного демона, сохранившего сознание. Господа, если не возражаете, этот ночной демон достанется мне в качестве объекта исследований.

Вестер в ужасе отступил на шаг. Не успел он упрекнуть чернокнижника, как из-под земли внезапно выросли более десятка мечей, сформированных чёрной магией, и вонзились в жреца. На теле жреца мгновенно появились десятки дыр, из которых хлынула зелёная кровь, образовав у его ног кровавую лужу.

Едкий запах ворвался в ноздри. Жрец пошатнулся, скривился и выплюнул кровавую пену:

— Дракон... ты пожалеешь... — Не успев изрыгнуть более ядовитые слова, чёрная магия

внезапно взорвалась, разнеся его в порошок.

Филс безразлично развернул магический барьер, надёжно укрыв Норэ в своих объятиях. Остальным повезло меньше: зелёная кровь и куски плоти разлетелись на них, и, сколько они ни тряслись, на одежде остались неприглядные следы.

— Ц-ц, какой хороший экспериментальный материал, и снова испорчен... — Чернокнижник издал хрипкое бормотание, искренне скорбя об утрате ценного материала. Вестер и Бетисно не могли сохранять спокойствие. Они в один голос посмотрели на холодного, как лёд, Филса, поражённые его аурой, беззвучно уничтожившей жизнь.

В этот момент Филс уже стал другим. Он неуклюже, но осторожно обнял Норэ, вытирая пот с его головы:

— Норэ, продержишься?

Норэ машинально кивнул, но был не в себе. Хотя то Шарососо, что было в руках жреца, исчезло, весь внутренний город Фероги был пропитан запахом этого растения. Он исходил из каждой пещеры, терзая его нервы.

И вскоре эти мучения распространились на всё тело.

Волна за волной жгучей боли, словно от укусов насекомых, покрывала его кожу. Он изо всех сил старался терпеть, но в следующую секунду бурная жгучая боль впиалась в его мышцы, опутала внутренние органы, долбила по костям.

— Бам! — Драконье копьё, которое Норэ никогда не выпускал из рук, упало на землю. Увидев это, Филс едва сдержал бушующую внутри ярость. Он с ожесточением прокусил собственную руку, высосал кровь и влил её Норэ.

Кровь дракона — редкий материал, который не найти по желанию, она оказывает определённое подавляющее действие на Шарососо, но одной крови дракона недостаточно. Лицо Норэ немного посветлело, и Филс, словно ободрённый, продолжил усердствовать. Глядя, как тот, не жалея жизни, источает кровь и снова кормит его, чернокнижник вновь бросил неуместный жаждающий взгляд, а двое верующих в Святой свет одновременно нахмурились.

— Так нельзя, — с тревогой сказал Вестер, хватая себя за голову и пытаясь оттащить Филса. — Ты же умрёшь... Норэ тоже...

— Заткнись! — С кровью, стекающей по уголку рта, Филс мрачно посмотрел на него, и его взгляд заставлял трепетать от страха. Вокруг его тела витали мощные, но нестабильные волны, густая чёрная магия то и дело обнажала острые шипы, отгоняя приближающихся.

Лицо Вестера побелело, в душе он был недоволен, но не смел проявлять это, потому что

выражение лица Филса было поистине ужасающим. Бетисно удержал колеблющегося Вестера, шагнул вперёд и сказал:

— Мы с Вестером пойдём забрать сумки и оружие. Вы сможете подождать нас здесь?

Филс нетерпеливо бросил на него взгляд, не придав значения их уходу. Бетисно счёл это согласием, дёрнул Вестера за руку и наконец утащил этого упрямого пастора. А чернокнижник, погружённый в насыщенный аромат крови дракона, нагло кружил вокруг Филса, словно муха, учуявшая запах мяса.

— Этот чернокнижник останется здесь, это нормально? — с тревогой спросил Вестер.

Бетисно не успел ответить, потому что обнаружил, что и они не могут уйти.

Кровь Филса и вправду была необычной вещью: даже пустынные эльфы, учуяв запах, полезли наверх. Все они без исключения имели опьянённо-жадный вид, в глазах их мерцал странный блеск, и они сгрудились вокруг Филса. Увидев эту толпу пустынных эльфов, одурманенных «лакомством», Бетисно с каменным лицом оттащил Вестера назад, плотно прикрыв его собой.

— Хе-хе, нежданно-негаданно гостей прибыло, — чернокнижник засверкал глазами и с напускной скромностью сказал:

— Господин Чёрный дракон, этих пустынных эльфов, я возьму одного-двух... Вы ведь больше не оставите меня с пустыми руками?

<http://bllate.org/book/15098/1334064>